422. Разные миры

Ли Чжэнь было 25 лет, она окончила Китайский университет Гонконга. За 3 года работы ей уже удалось побывать помощницей одной второсортной гонконгской звезды. В шоу-бизнесе у неё была неплохая репутация, потому Вань Сяоцюань и нанял её.

Гонконг для Вань Сяоцюаня вовсе не был чужд. Он ещё 10 лет назад получил грин-карту, даже как-то планировал в будущем, когда выйдет на пенсию, переехать жить в Гонконг. Также у него были некоторые связи с местными кругами шоу-бизнеса.

Поэтому, прибыв с денежными средствами Лу Чэня в Гонконг, Вань Сяоцюань быстро втянулся и собрал команду, показав, что обладает не только режиссёрскими навыками.

Вот только на этом навыки Вань Сяоцюаня заканчивались, поэтому он нуждался в том, чтобы Лу Чэнь приехал и взял личное командование. Как-никак основной работой и горячей любовью Вань Сяоцюаня всё-таки являлось создание фильмов.

Ли Чжэнь специально была нанята Вань Сяоцюанем в качестве помощницы и секретаря Лу Чэня. Эта милая девушка имела круглое лицо и большие глаза, а во время смеха на правой щеке появлялась мелкая ямочка. Насчёт её способностей Лу Чэню пока ничего было неизвестно, но, по крайней мере, она радовала глаз своим видом.

«Здравствуйте, господин Лу Чэнь, я ваша помощница Ли Чжэнь…»

После того, как Вань Сяоцюань представил её, Ли Чжэнь учтиво поклонилась Лу Чэню: «Рада знакомству с вами».

Будучи уроженкой Гонконга, Ли Чжэнь прекрасно разговаривала на путунхуа, практически без акцента.

Это также стало одной из важных причин, почему Вань Сяоцюань выбрал её.

Китайский и английский языки являлись официальными в специальном административном районе Гонконг, а родным языком гонконгцев считался кантонский диалект, поэтому многие местные жители, включая даже немало молодёжи, умели разговаривать на кантонском. Обычно им было сложно общаться с жителями материкового Китая. (*Материковый Китай – весь Китай, за исключением Гонконга и Макао*)

Разумеется, по мере распространения влияния экономики материкового Китая на Гонконг общество говорящих на путунхуа разрасталось изо дня в день. Тем более те, кто вёл бизнес с материковым Китаем, могли испытать большие затруднения, если не умели общаться на путунхуа.

Ли Чжэнь, вне всякого сомнения, входила в число таких людей.

Лу Чэнь, слегка улыбнувшись, протянул руку и сказал: «Здравствуй, мисс Ли».

Это имя напомнило ему о сестрице Ли, что жила в столице. Имена обеих девушек различались лишь одним иероглифом. Видимо, это была судьба. (*Сестрицу Ли зовут Ли Чжэньчжэнь, а помощницу – Ли Чжэнь, иероглифы в обоих именах абсолютно одинаковы, только имя помощницы на один иероглиф короче*)

«Зовите меня А Чжэнь». (* “А” – приставка, придаёт более ласкательную форму имени или

фамилии*)

Ли Чжэнь, немного покраснев, пожала Лу Чэню руку, её сердце начало биться чуть быстрее.

Она вовсе не была девочкой, только что вступившей на жизненный путь, и уж тем более не была новичком, который ещё ничего не повидал на своём веку, просто стоявший перед ней новый босс был невероятно молодым и привлекательным, он невольно пробудил в Ли Чжэнь чисто женские чувства.

Начав работать в студии, она подробно ознакомилась с биографией своего нового босса. Она знала, что Лу Чэнь являлся новой восходящей звездой в музыкальной и телевизионной индустриях страны, а также знала, что девушкой Лу Чэня была Чэнь Фэйр.

Если в настоящее время Лу Чэнь не сильно уступал Чэнь Фэйр в популярности и известности в стране, то в Гонконге он совершенно не мог потягаться со своей девушкой, но и Чэнь Фэйр было далеко до гонконгских первоклассных звёзд.

Причины тому были разные.

Если бы не новая работа, Ли Чжэнь тоже не узнала бы, кто такой был Лу Чэнь.

Но, послушав в интернете песни Лу Чэня и посмотрев «Осень в моём сердце» с ним в главной роли, Ли Чжэнь тоже стала его фанаткой, поэтому, увидев кумира, она неизбежно возбудилась.

Здесь стоило дать объяснение: прошлогодняя «Осень в моём сердце» ещё не транслировалась в Гонконге.

«Хорошо, А Чжэнь, впредь тебе придётся потрудиться как следует».

Лу Чэнь кивнул и представил ей Чжан Сяофана: «Это мой помощник Чжан Сяофан».

Перед Чжан Сяофаном Ли Чжэнь вела себя более непринуждённо: «Надеюсь на советы от братца Чжана».

Чжан Сяофан не умел красиво выражаться, поэтому со слегка неловким видом пожал ей руку: «Привет».

Вань Сяоцюань сказал: «Ладно, давайте сядем в машину, там поговорим. Сперва посетим рабочую студию».

Автомобиль уже давно ждал снаружи.

Этот минивэн Mercedes-Benz был специально куплен для гонконгской студии Лу Чэня. Он был недешёвым и мог вместить в себя семь человек.

Но это были необходимые затраты. Невозможно было вести бизнес в Гонконге без автомобиля. А за никудышный автомобиль тебя могли легко начать презирать и недооценивать. В этом мегаполисе разъезжали роскошные автомобили мировых брендов, больше всего здесь находилось автомобилей Rolls-Royce.

Минивэн Mercedes-Benz и так выглядел неброским. В будущем все равно Лу Чэню придётся купить автомобиль, который сможет соответствовать его статусу и репутации.

Несмотря на то, что Гонконг был возвращён Китаю в 1969 году, однако политический курс

“Одна страна, две системы” позволил Гонконгу продолжить развитие по собственному пути, поэтому здешние обычаи и законы значительно отличались от того, что было в материковом Китае.

Можно сказать, это были два разных мира.

Гонконгская киностудия Лу Чэня располагалась в деловом центре Западная Гавань в районе Сайинпхунь, неподалёку от Гонконгского университета. Здесь в основном были сосредоточены офисы теле- и радиостанций Гонконга, а также крупные и мелкие лейблы и компании, занимавшиеся развлечениями в сфере кино и телевидения. Это был центр гонконгского шоу-бизнеса.

Переправившись через шоссе Западный Коулун в Бухту Виктория, а затем проникнув в торговый район, представлявший из себя лес небоскрёбов, вёзший Лу Чэня и остальных минивэн остановился перед 60-этажным зданием.

Рабочая студия размещалась на 59 этаже здания Жунцзинь. Площадь служебного помещения составляла около 200 квадратных метров.

По сравнению с рабочей студией Лу Чэня в столице площадь гонконгской студии, несомненно, была намного меньше, но при этом аренда здесь была вовсе не дешёвой. Каждый месяц приходилось платить 100 тысяч юаней, то есть ежемесячная аренда 1 квадратного метра стоила 500 юаней.

В Гонконге, где земля была на вес золота, это ещё, можно считать, была низкая цена. В расположенных к востоку от Сайинпхуня районах Сёнвань, Центральный и Адмиралтейство повсюду наблюдались офисы с той же площадью, ежегодная арендная плата которых составляла 2-3 миллиона юаней. Там арендная плата была одна из самых высоких во всём мире.

Вань Сяоцюань за два месяца пребывания в Гонконге стремительно истратил несколько миллионов юаней, потратив их на аренду помещения, регистрацию киностудии, наём людей и покупку машины.

Разумеется, эти деньги были не впустую потрачены. Помимо обязательных инвестиций, заблаговременные инвестиции также позволили Лу Чэню легко получить грин-карту, иначе, пусть даже он являлся известным в стране артистом, ему пришлось бы потратить уйму времени и сил, пойди он по стандартному пути получения грин-карты.

Обычному человеку в настоящее время было сложно получить грин-карту, что уж тут говорить о переезде, который был в разы сложнее.

Учитывая экономический подъём, гигантское население, особую обстановку, а также инвесторов из материкового Китая, которые вкладывали деньги в гонконгский рынок недвижимости, средняя цена квартиры в Гонконге значительно превосходила цены в столице.

На самом деле помещение площадью 200 квадратных метров для недавно учреждённой студии звезды уже считалось роскошью. Немало гонконгских артистов открывали свои студии, но практически никому не удавалось снимать такое “большое” помещение в этом торговом районе.

Что касалось сотрудников в рабочей студии, то, помимо самого Вань Сяоцюаня и Ли Чжэнь, там ещё работали пять человек: ресепшионист, секретарь-референт, финансист, сетевой

администратор и маркетолог.

А также главный менеджер рабочей студии – Чэнь Вэньцян.

http://tl.rulate.ru/book/96733/336763